

УДК 316.6+159.9

Особенности трансформации криминальной субкультуры в современном обществе: роль организационной культуры

Н. М. Романова

Романова Наталья Михайловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, romanova_nm@inbox.ru

Актуальность. Изучение особенностей специфической организационной культуры групповых субъектов, осуществляющих криминальную экономическую деятельность, значимо для понимания сущности таких организаций, социально-психологических механизмов их потенциального влияния на общество. До настоящего времени криминальная субкультура не рассматривалась с позиции методологии постмодернизма, влияния роли организационной культуры на ее развитие. **Цель.** Выработать адекватные современному обществу постмодерна теоретические основы изучения криминальной субкультуры. **Метод.** Теоретический анализ криминальной субкультуры с позиции методологии постмодернизма. **Результаты.** Предпринят анализ особенностей характера современной культуры в условиях постмодернистского и информационного общества, взаимосвязи криминальной субкультуры с культурой общества и происходящими в нем социальными процессами, специфики изменений и культурной трансформации криминальной субкультуры в поликультурном обществе (распространение и внедрение в социум, видоизменение, приобретение новых форм). **Выводы.** Опора на методологию постмодернизма дает более глубокое понимание специфики культурной трансформации современной криминальной субкультуры. Внедрение криминальной субкультуры в структуру социума происходит за счет использования объективных элементов организационной культуры (имидж, социально приемлемые, социализированные формы поведения сотрудников, внешнее соответствие требованиям конвенциональности) и сокрытия субъективных элементов организационной культуры (ценности криминального мира).

Ключевые слова: культурная трансформация криминальной субкультуры, организационная культура, ценности, объективные элементы организационной культуры, субъективные элементы организационной культуры.

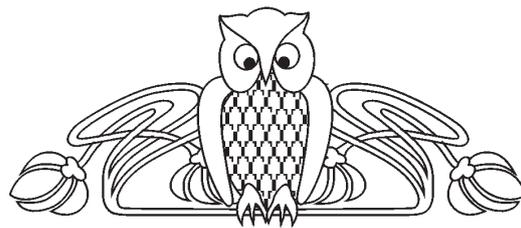
Поступила в редакцию: 20.06.2020 / Принята: 02.07.2020 / Опубликовано: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-434-438>

Введение

Изучение сложных форм человеческого поведения невозможно без анализа феномена «культура». Культура – это социопсихологи-

ческий конструкт, разделение людьми таких психологических феноменов, как ценности, установки, представления и поведение [1]. В силу действия у человека социально-психологических механизмов адаптации культура способствует организации, регуляции и реализации его поведения в группе.

Культура создает личность человека: усваивая новые формы поведения, он изменяет себя. Основное назначение рассматриваемого феномена – культурный прогресс [2]. Однако культура любого общества неоднородна. Она состоит из совокупности подкультур, подструктур культуры, называемых субкультурами.

Субкультура – это система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества [3], часть его культуры. Всякая субкультура объединяет людей по какому-либо признаку. Они переживают чувство общности, отличаются особыми формами поведения, стилем жизни и менталитетом, имеют схожие ценности и ориентированы на одни и те же нормы. Назначение субкультуры – создание особой социокультурной среды. Наличие в социуме субкультур указывает на мультикультурный характер современного общества [4].

Исследователи современных субкультур указывают на значимость учета особенностей нынешней реальности. Современная цивилизация – это поликультурное общество. С одной стороны, это общество информационное, с другой – постмодернистское (постиндустриальное) [5].

Характерные черты информационного общества – применение информационных технологий во всех сферах жизни, доступность информации для широких слоев и признание ее значимости. Информационное общество рассматривается как один из основных векторов изменений в сегодняшнем мире [6]. Уже в 70-х гг. XX в. Ж. Ф. Лиотар характеризовал состояние общества в целом как «состояние постмодерна» [7]. Для такой общественной организации (постмодерн) характерно отрицание ограничений, смешение подходов и концепций, плюрализм применительно к явлениям культуры, науки, социальной жизни и др. В рамках постмодернизма

отрицается доминирование какой-либо культуры или системы ценностей. Любые культуры рассматриваются как равнозначные, возможен диалог с каждой из них. Для общества постмодерна характерна девальвация ценностей и социальных норм. В условиях постмодернистского (постиндустриального) общества анализ субкультур наиболее целесообразно проводить с использованием методологии постмодернизма [8].

Метод

Обратимся к теоретическому анализу одной из субкультур, активно внедряющейся, распространяющей свои ценности в структуру законопослушного общества – криминальной субкультуре, которая имеет сложные взаимосвязи с культурой общества и происходящими в нем социальными процессами.

Как указывают исследователи, криминальная субкультура представляет собой вполне реальное и объективное явление [9]. «Под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ» [10, с. 110]. Основу криминальной субкультуры составляют определенные ценности, традиции, правила, нормы и ритуалы, противоречащие таковым в законопослушном обществе, оправдывающие и поощряющие преступный образ жизни и совершение преступлений [10]. Криминальная культура рассматривается в качестве внутреннего источника воспроизводства и самодетерминации преступности [11], ее системообразующего фактора [12]. Ее социальный вред «заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует возрастание возрастной оппозиции в криминальную, именно поэтому и является механизмом воспроизводства преступности в молодежной среде» [10, с. 111].

В научной литературе наблюдается отождествление понятий «криминальная субкультура» и «тюремная субкультура» [9, с. 9].

Однако имеются и другие точки зрения: тюремная субкультура служит разновидностью и структурным элементом криминальной субкультуры [13, с. 33; 14]. Согласно данной точке зрения понятие «криминальная субкультура» является базовым понятием. Другими словами, криминальная субкультура – это структура, включающая в себя в качестве подструктур ее разновидности (тюремная субкультура, субкультура АУЕ, экстремистская субкультура и др.). Разновидности криминальной субкультуры имеют объединяющий их базовый элемент – систему ценностей. Применительно к криминальной

субкультуре таким элементом являются криминальные ценности, противостоящие ценностям традиционным.

Результаты

Исследователи отмечают следующие особенности современной криминальной субкультуры: 1) вторгается в официальную культуру, взламывая ее и внедряя в нее свои правила [10]; 2) претендует на лидирующее положение в российском обществе [15]; 3) имеет тенденцию к распространению в широком социокультурном пространстве [12]; 4) ориентирована на соединение криминальных ценностей с ценностями индивидуалистическими, культурой конкуренции [16]; 5) видоизменяется, приобретает новые формы [17].

Таким образом, реалии постмодернистского (постиндустриального) общества свидетельствуют о том, что криминальная субкультура не является статичным образованием, она развивается и изменяется. Традиционная (тюремная) криминальная субкультура модифицируется. Современная криминальная субкультура подвергается интенсивным культурным трансформациям, в некоторых случаях она меняет свой культурный код.

Основной вектор культурной трансформации криминальной субкультуры, как следует из анализа приведенных источников, – распространение и внедрение в социум, видоизменение, приобретение новых форм. Особенно интенсивно криминальная субкультура внедряется в экономическую деятельность. В рамках теневой криминальной экономики осуществляется криминальная экономическая деятельность в форме лжепредпринимательства. Трансформирующаяся криминальная субкультура в настоящее время отличается разнообразием форм, реализуемых в том числе в формах легальных социальных практик [16]. Исследователи указывают: противоправные деяния (по преимуществу мошенничество) совершаются под прикрытием законной коммерческой деятельности и имиджа легальной фирмы легальными бизнес-организациями, преследующими единственную цель – получение преступных доходов, незаконное обогащение [18].

Разновидности форм криминальной субкультуры представлены в структурах законопослушного общества (в том числе в государственных и коммерческих организациях). Преступный тип поведения в настоящее время является частью рыночных взаимодействий [19]. Криминальные отношения проникают в различные сферы легальной экономической системы [20].

В рамках легальной экономики функционируют официально зарегистрированные орга-

низации, в которых доминирующей культурой является криминальная субкультура. В современном обществе, как показывают исследования, криминальная субкультура – неотъемлемая часть общей культуры поведения социальных субъектов [19, 21, 22].

Осуществляя криминальную экономическую деятельность под видом легальной, криминальная субкультура имеет особенности, не свойственные иным ее разновидностям (например, тюремной). Это отличие касается особой организационной культуры экономических субъектов, паразитирующих на механизмах функционирования социальных институтов. Легальный статус криминальной организации требует прикрытия нелегального содержания ее криминальной деятельности посредством социальной мимикрии, социальной маскировки. Такая организация имеет особую организационную культуру, отличающую ее от организационной культуры легальной организации. Известно, что культура организации представляет собой совокупность отдельных элементов, которые классифицируются на две основные группы: объективные и субъективные.

Объективные элементы организационной культуры структур, осуществляющих криминальную экономическую деятельность, представлены внешними признаками. Они соответствуют нормативным стандартам: просоциальная символика, привлекательная внешняя форма презентации, внешний вид (дресс-код) и этикет сотрудников, внешнее оформление офиса и интерьеров; отвечают требованиям конвенциональности [16]. Например, наблюдаемые паттерны поведения сотрудников имитируют социально приемлемое поведение и с внешней стороны соответствуют социальным нормам.

Субъективные элементы организационной культуры такой организации, выраженные прежде всего системой ценностей (криминальных по своему содержанию), противостоят традиционным ценностям общества: базовые и инструментальные ценности криминального мира противостоят общечеловеческим ценностям, разрушают традиционную культуру.

Также социальные нормы организации, осуществляющей криминальную экономическую деятельность, ориентированы на нормы криминального мира и криминальной субкультуры (социальная приемлемость лжи, обмана, манипулирования людьми, допустимость нарушений закона, цинизм, аморальность, получение материальных благ любыми средствами, пренебрежение интересами других) [16].

Дополнительным стимулом деятельности таких организаций является ориентация на культуру конкуренции, достижение финансового успеха любой ценой. Потребители их услуг (клиенты) воспринимают внешнюю сторону деятельности данных организаций (внешнюю презентацию), что отражает объективные элементы организационной культуры. При этом внутренняя сторона (центральный элемент деятельности), субъективный элемент организационной культуры от них скрывается.

Выводы

При осуществлении криминальной экономической деятельности групповыми субъектами возникает глубинное противоречие между субъективными и объективными элементами организационной культуры. Объективные элементы организационной культуры служат ширмой для сокрытия ее субъективных элементов.

Внедрение, встраивание криминальной субкультуры в структуру социального «организма», в легальную социальную практику происходит за счет использования объективных элементов организационной культуры (имидж, внешне приемлемые, социализированные формы поведения сотрудников, внешнее соответствие требованиям конвенциональности) и сокрытия субъективных элементов организационной культуры (ценности криминального мира).

Список литературы

1. Мацумото Д. Психология и культура. СПб. : Питер, 2003. 718 с.
2. Кефели И. Ф. Культурология. Основы теории и истории культуры : учеб. пособие. СПб. : Спец. лит-ра, 1996. 356 с.
3. Субкультура // Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. Минск : Изд. В. М. Скакун, 1998. С. 687.
4. Щепанская Т. Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор / сост. А. Ф. Белоусов, И. С. Веселова, С. Ю. Неклюдов. М. : РГГУ, 2003. С. 27–33.
5. Жаркова М. А., Максимова О. А. Молодежные (пост)субкультуры в контексте становления постмодернистского и информационного общества // Вестн. экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 257–261.
6. Мартин У. Дж. Информационное общество (Реферат) // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / редкол. : В. А. Виноградов (гл. ред.) и др. М. : ИНИОН РАН, 1990. № 3. С. 115–123.
7. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. СПб. : Алетейя, 1998. 159 с.

8. Muggleton D. Inside Subculture : The Postmodern Meaning of Style. Oxford : Berg, 2000. 198 p.
9. Пирожков В. Ф. Законы преступного мира молодежи (Криминальная субкультура). Тверь : ИПП «Приз», 1994. 323 с.
10. Пирожков В. Ф. Криминальная психология. М. : Ось-89, 2001. 704 с.
11. Макаров В. В. Криминальная субкультура как внутренний источник воспроизводства преступности // Российский следователь. 2014. № 4. С. 40–42.
12. Иванова А. А. Криминальная культура как детерминанта преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 4. С. 671–681.
13. Анисимов В. М. Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. 250 с.
14. Романова Н. М. Вовлечение личности в криминальную деятельность : к постановке проблемы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13, вып. 3. С. 80–86.
15. Минкина Н. И. Криминологический анализ культуры современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. 25 с.
16. Романова Н. М. Криминальные группы и криминальная субкультура [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Т. 3, № 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58348.shtml> (дата обращения: 25.04.2020).
17. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2003. 31 с.
18. Богданчиков С. В. Проблемы организованной экономической преступности в Российской Федерации // Экономический журнал. 2003. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizovannoy-ekonomicheskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.03.2020).
19. Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России : от повседневной жизни до государственной власти. М. : ИНФРА-М, 2001. 418 с.
20. Колесников В. В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии : понятие и структура // Криминология : вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 16–29.
21. Олейник А. «Бизнес по понятиям» : об институциональной модели российского капитализма. URL: <https://www.narcom.ru/law/system/32.html> (дата обращения: 05.04.2020).
22. Романова Н. М. Генезис вовлечения личности в криминальную деятельность // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014. Т. 3, вып. 14. С. 92–97.

Образец для цитирования:

Романова Н. М. Особенности трансформации криминальной субкультуры в современном обществе: роль организационной культуры // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 434–438. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-434-438>

Features of the Transformation of the Criminal Subculture in Modern Society: The Role of Organizational Culture

N. M. Romanova

Natalia M. Romanova, <https://orcid.org/0000-0002-9444-8812>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, romanova_nm@inbox.ru

Relevance. The study of the specific organizational culture peculiarities within group entities conducting criminal economic activities is significant for understanding the essence of such organizations, socio-psychological mechanisms of their potential influence on society. So far, the criminal subculture has not been considered from the point of view of postmodernism methodology, the influence of the role of organizational culture on its development. **Purpose.** Develop the theoretical foundations of the study of criminal subculture that are adequate for modern society. **Method.** Theoretical analysis of the criminal subculture from the point of view of the methodology of postmodernism. **Results.** The article provides an analysis of the peculiarities of the nature of modern culture in the conditions of the postmodern and information society, the relationship of the criminal subculture with the culture of society and the social processes taking place in it, the specifics of changes and the cultural transformation of the criminal subculture in a multicultural society (dissemination and introduction into society, modification, acquisi-

tion of new forms). **Conclusions.** Reliance on the methodology of postmodernism gives a deeper understanding of the cultural transformation specifics in the modern criminal subculture. The introduction of criminal subculture into the structure of society is due to the use of objective elements of organizational culture (image, externally acceptable, socialized forms of employee behavior, external compliance with the requirements of conventionality) and concealment of subjective elements of organizational culture (values of the criminal world).

Keywords: cultural transformation of criminal subculture, organizational culture, values, objective elements of organizational culture, subjective elements of organizational culture.

Received: 20.06.2020 / Accepted: 02.07.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. Matsumoto D. *Psihologiya i kultura* [Psychology and culture]. St. Petersburg, Piter Publ, 2003. 718 p. (in Russian).
2. Kefeli I.F. *Kulturologiya. Osnovy teorii i istorii kultury* [Fundamentals of the theory and history of culture]. St. Petersburg, Spetsialnaya literature Publ., 1996. 356 p. (in Russian).

3. Subkultura [Subculture]. In: *Noveishiy` filosofskiy slovar* [The latest philosophical dictionary]. Compiler A. A. Gritsanov. Minsk, Izd. V. M. Skakun, 2003. 1280 p. (in Russian).
4. Shepanskaya T. B. Traditsii gorodskikh subkultur [Traditions of urban subcultures]. In: *Sovremennyy gorodskoy folklor* [Modern urban folklore]. Compilers: A. F. Belousov, I. S. Veselova, S. Yu. Necliudov. Moscow, RGGU Publ., 2003. pp. 27–33 (in Russian).
5. Zharkova M. A., Maksimova O. A. Youth (post) subcultures in the context of the formation of a postmodern and information society. *Vestnyk ekonomiki, prava i sotsiologii* [The Review of Economy, the Law and Sociology], 2012, no. 3, pp. 257–261 (in Russian).
6. Martin U. J. Information Society (Abstract). *Teoriya i praktika obshchestvenno-nauchnoy informatsii. Ezhekvartalnik* [V. A. Vinogradov et al., eds. Theory and practice of public scientific information. Quarterly]. Moscow, Academy of Science of USSR, 1990, no. 3, pp. 115–123 (in Russian).
7. Leeotar Zh.-F. *Sostoyanie postmoderna* [Postmodern State]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 1998. 160 p. (in Russian).
8. Muggleton D. *Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style*. Oxford, Berg, 2000. 198 p.
9. Pirozhkov V. F. *Zakony prestupnogo mira molodezhi (Kriminalnaya subkultura)* [Laws of the underworld of youth (Criminal subculture)]. Tver', IPP "Priz" Publ., 1994. 323 p. (in Russian).
10. Pirozhkov V. F. *Kriminalnaya psikhologiya* [Criminal psychology]. Moscow, Os-89 Publ., 2001. 704 p. (in Russian).
11. Makarov V. V. Criminal subculture as an internal source of crime reproduction. *Rossiiskiy sledovatel* [Russian Investigator], 2014, no. 4, pp. 40–42 (in Russian).
12. Ivanova A. A. Criminal culture as a determinant of crime. *Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal* [Russian Journal of Criminology], 2016, vol. 10, no. 4, pp. 671–681 (in Russian).
13. Anisimkov V. M. *Rossiya v zerkale ugovolnykh traditsiy tyurmy* [Russia in the mirror of the criminal traditions of the prison]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 250 p. (in Russian).
14. Romanova N. M. The involvement of the individual in criminal activity: to the formulation of problems. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2013, vol. 13, iss. 3, pp. 80–86 (in Russian).
15. Minkina N. I. *Kriminologicheskyy analiz kultury sovremennogo obshchestva* [Criminological analysis of the culture of modern society]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Irkutsk, 2003. 25 p. (in Russian).
16. Romanova N. M. Criminal groups and criminal subculture [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* (Psychology and Law), 2013, no. 1 (in Russ. abstr. in Engl.). Available at: https://psyjournals.ru/files/58348/psyandlaw_2013_1_Romanova.pdf (accessed 25 April 2020) (in Russian).
17. Tulegenov V. V. *Kriminalnaya subkultura i ee kriminologicheskoe znachenie* [Criminal subculture and its criminological significance]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Rostov-on-Don, 2003. 31 p. (in Russian).
18. Bogdanchikov S. V. Problems of organized economic crime in the Russian Federation. *Ekonomicheskii zhurnal* (Economic Journal), 2003. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ Problemy-organizovannoy-ekonomicheskoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (accessed 05 March 2020) (in Russian).
19. Oleynik A. N. *Tyuremnaya subkultura v Rossii: ot povsednevnoi zhizni do gosudarstvennoy vlasti* [Prison subculture in Russia: from everyday life to state power]. Moscow, INFRA-M Publ, 2001. 418 p. (in Russian).
20. Kolesnikov V. V. The criminal economy in the system of economic criminology: concept and structure. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2016, no. 2 (41), pp. 16–29 (in Russian).
21. Oleynik A. "Biznes po ponyatiyam": ob institutsionalnoy modeli rossiiskogo kapitalizma ("Conceptual Business": On the Institutional Model of Russian Capitalism). Available at: <https://www.narcom.ru/law/system/32.html> (accessed 5 April 2020) (in Russian).
22. Romanova N. M. The genesis of involving a person in criminal activity. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2014, vol. 3, iss. 14, pp. 92–97 (in Russian).

Cite this article as:

Romanova N. M. Features of the Transformation of the Criminal Subculture in Modern Society: The Role of Organizational Culture. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 434–438 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-4-434-438>
